

БУДУЩИМ ПЕДАГОГАМ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ П.Л. ЛАВРОВА

Попов А.С., Попова Т.И.

Мичуринский государственный аграрный университет
izh27m@yandex.ru

Петр Лаврович Лавров (1828-1900) известен как один из основных идеологов российского народничества. Его социологические и философские исследования представляют интерес, они позволяют понять отношение интеллигенции к общественно-политической ситуации, сложившейся в России во второй половине 19 века. Он оставил обширное литературное наследие, включающее 825 произведений и 711 писем. Лаврова принято относить к эклектикам в официальной науке, так как он в своей позитивистически-агностицистической философии пытался сочетать системы Гегеля, Ф. Ланге, Фейербаха, Конта, Прудона, Спенсера, Чернышевского, Бакунина и Маркса.

Особое внимание он уделял обоснованию «субъективного метода в социологии», разработке концепции общественного прогресса, решению проблем взаимоотношения общества и личности в истории. Русский мыслитель в своих философских исследованиях обосновывал необходимость изучения проблемы человеческой личности, в чем проявился один из аспектов антропологии его мировоззрения. Согласно представлениям Лаврова, только философская концепция, разработанная на принципах «антропологической точки зрения» способна претендовать на непротиворечивость и истинность. По мнению отечественного мыслителя, односторонность философских систем прошлого обусловлена принципами, положенными в их основание. Лавров подчеркивал, что непротиворечивость и целостность философской теории может придать начало, объединившее ряд частных принципов. Согласно его глубокому убеждению, в качестве такого начала способно выступить антропологическое мировоззрение, синтезирующее все положительные моменты предшествующих философских традиций.

Русский философ считал, что «всякое мышление и действие предполагает, с одной стороны, мир, как он есть, с законом причинности, связывающим явления; с другой стороны, предполагает возможность постановки нами целей и выбора средств по критериям приятнейшего, полезнейшего, должного. Но то и другое существует не само по себе, а для нас, следовательно, предполагает человека в общественном строе, при взаимной проверке и взаимном развитии мнений о мире и целях деятельности. Следовательно, основною точкою исхода философского построения является человек, проверяющий себя теоретически и практически и развивающийся в общежитии» [2, с. 633–634]. И в этом смысле задачей философа было объединение наиболее рациональных аспектов материализма и идеализма на основе антропологической точки зрения.

Как уже отмечалось выше, Лавров не отрицал положительных моментов материализма в плане исследования естественных процессов и материального бытия вообще; напротив, здесь он выступал как убежденный сторонник материалистического решения основного вопроса философии. Для мыслителя было очевидным, что «человеческая мысль подготавливалась длинным рядом процессов – физико-химических, органических, психических, общественных, исторических, создавших и формы тела человека, и формы его сознания, и формы его общественности» [3, с. 111]. Именно в окружающем мире, во всем многообразии его проявлений Лавров видел наиболее важный объект познавательной деятельности человека.

Не оспаривая очевидных достоинств материализма, подчеркивая его близость науке, русский мыслитель критиковал это философское направление за недостаточно убедительное, на его взгляд, объяснение сущности сознания, природы идеального вообще, что не могло способствовать правильному пониманию проблемы человека сторонниками материализма. Теоретической же слабостью идеалистического мировоззрения русский философ считал отрыв от реальности, в объективном существовании и материальном характере которой он не сомневался. Однако решительный разрыв с материалистической и идеалистической традициями, по Лаврову, является шагом к полному агностицизму, что в принципе недопустимо. Вместе с тем, абсолютизация какого-либо одного из этих направлений также не способствует адекватному отражению объективной реальности. Исследователь, стоящий на позициях материализма, будет познавать факты «только по отношению к своему физическому существованию». В то время как идеалистическое мировоззрение исследователя приведет к тому, что он будет познавать факты «только по отношению к своему

мышлению». Двойственный характер сущности человека обуславливает и особенности познавательной деятельности, в ходе которой ему предстоит «одинаково построить весь реальный мир, как независимый от мышления круг явлений, и весь мыслимый мир, как результат психического процесса в его разветвлении на знание и творчество» [4, с. 203].

Материальное, телесное начало в человеке является источником философии природы, в то время как человеческое сознание обуславливает появление философии духа. Только синтез «философии природы» и «философии духа», во главу угла которого положено понимание человека как целого, способствует построению последовательной философской теории, лишенной недостатков материализма и идеализма. При разработке собственной системы он неоднократно подчеркивал качественные отличия материального, эмпирически воспринимаемого в ходе непосредственного взаимодействия с окружающим миром, и идеального, проявления которого не могут быть восприняты опытным путем. Лавров рассматривал человеческое сознание как инструмент взаимодействия с объективной реальностью. Процесс же этого взаимодействия и определяет особенности сознания личности.

По глубокому убеждению Лаврова, недостатки предшествующих направлений можно преодолеть, построив качественно новую систему философского знания на основе принципов антропологизма. Так, он писал, что «философия будущего должна внести единство во все сущее как сущее для человека, научно познанного, как существо разумное, нравственное и социальное. Иначе, человек в его реальном единстве, как ощущающий и действующий, как желающий и познающий, есть догматический принцип, который служит центром философской системы» [1, с. 623].

Философская система будущего, по Лаврову, должна включать следующие основные моменты: «1. Состояние специальных наук должно указывать философской системе важнейшие пункты, которые она должна охватить. 2. Научно-критическое мышление должно занимать высшее место в классификации приемов мысли и должно быть строго отлично от мышления ненаучного. 3. Зависимость между связью объективных явлений природы, процессом развития личного мышления и процессом развития человечества в истории должна быть построена с возможной полнотой и подробностью» [1, с. 621].

Перечислив требования к философской системе будущего, за построение которой ратовал Лавров, необходимо уточнить, что он понимал под термином «антропология». Он рассматривал антропологию как комплекс всех научных дисциплин, в рамках которых в разных аспектах изучается человек (физиология, психология, политическая экономия, юриспруденция и т.п.). Таким образом, антропологизм философии Лаврова сочетался с признанием определяющей роли человеческого сознания в ходе сознательно-целесообразной деятельности личности. Повышенное внимание к проблеме человека приводило русского мыслителя к установке, согласно которой «центром философской системы» объявлялась человеческая личность. Саму же личность необходимо изучать в «тройном отношении: к своему сознанию, к внешнему миру и к преданию» [4, с. 49]. Эти три аспекта деятельности личности и ее взаимодействия с объективной реальностью, явились, по Лаврову, основаниями для формирования трех сфер философского знания: теоретической философии, подразделяющейся на философию природы и философию духа; практической философии, состоящей из философии искусства и философии жизни; философии истории.

Антропологическая философия Лаврова базировалась на трех основных принципах, которые он сам формулировал следующим образом: 1. Процесс личного сознания действительно совершается; все явления его действительны для этого личного сознания. Этот первый антропологический принцип мы назовем личным принципом действительности, потому что он предполагает отдельную человеческую личность; не отвлеченного человека как одного из многих и тем менее человека как синоним человечества» [1, с. 480]. 2. «Второй антропологический принцип философии – принцип реального знания. 3. Третий принцип «есть скептический принцип метафизики: процесс сознания не дает возможности решить, есть ли он сам как действительный процесс, результат реального бытия, или реальное бытие есть его продукт» [1, с. 481].

Так, первый антропологический принцип Лаврова указывает на самостоятельное существование личности, во втором принципе философ сосредотачивает внимание на способности человека к познанию окружающей действительности, и, наконец, в третьем речь идет об осмыслении личностью объективного мира. Частью антропологической философской системы, обоснованием и разработкой которой занимался народнический мыслитель, является философия практическая, включающая философию искусства и философию жизни. Соответственно, философия искусства

«совокупляет реальный художественный идеал с действительным художественным идеалом – патетическим настроением, отвергает художественные идеалы служения идее, общественным и жизненным целям» и «решает вопрос о воплощении различного рода патетического настроения личности в различные формы искусства».

Другой раздел практической философии, философия жизни, подразделяется у Лаврова на философию личности и философию общества. В свою очередь, философия личности призвана разрабатывать идеал справедливой личности, а задачей философия общества является соотнесение существующих социальных отношений с общественным идеалом. Отечественный философ считал, что «личность видит в справедливом обществе воплощение своего достоинства», а «общество должно иметь целью удовлетворение справедливым требованиям всех своих членов» [1, с. 487].

Предметом философии, по убеждению Лаврова, является «цельный человек», и поэтому она может быть только «философским антропологизмом». Только через человека, осмысление его исторического и индивидуального опыта можно прийти к подлинно научному, философскому пониманию внешней действительности. В социологической концепции Лаврова подлинными историческими деятелями оказываются «развитые, критически мыслящие личности».

Литература

1. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2 т. М., 1965. Т.1.
2. Лавров П.Л. Философия и социология. Избранные произведения: в 2 т. М., 1965. Т.2.
3. Лавров П.Л. (Доленги А.) Важнейшие моменты в истории мысли. М., 1903.
4. Лавров П.Л. Собрание сочинений. Пг., 1917. Сер. 1. Вып. 2.